

ОТДЕЛЕНИЕ ИНФОРМАЦИИ
Бх. № 1402
10 " VII 1944 г.

240
СЕКРЕТНО

Экз. № 1

РАССЕКРЕТЧЕНО

НКО СССР

ОРГИНСТРУКТОРСКИЙ ОТДЕЛ

ГЛАВНОГО ПОЛИТИЧЕСКОГО УПРАВЛЕНИЯ РАБОЧЕ-КРЕСТЬЯНСКОЙ КРАСНОЙ АРМИИ

ИНФОРМАЦИЯ

О НАСТРОЕНИИ НАСЕЛЕНИЯ РАЙОНОВ БЕЛОРУССИИ, ОСВОБОЖДЕННЫХ ОТ НЕМЕЦКОЙ ОККУПАЦИИ

Начальник Политуправления I-го Белорусского фронта донес в ГлавПУРКА о характерных настроениях населения, освобожденного от немецко-фашистских захватчиков.

Население, опасаясь угона в немецкое рабство, до прихода частей Красной Армии скрывалось в лесах, в глухих отдаленных оврагах, в посевах ржи. Жители стали появляться в населенных пунктах лишь после того, когда убедились, что немцы из их сел изгнаны. Встречаясь с нашими бойцами и офицерами, жители обнимают и целуют их, плачут от радости, горячо благодарят за освобождение от немецких разбойников.

Житель деревни Задруть, Рогачевского района, Козлов Антон Тимофеевич, встретившись с нашими бойцами, сказал: "Как вы пришли, так на душе полегчало. Как будто бы кто снял тяжелый камень с сердца".

Население рассказывает жуткие истории о злодеяниях немцев в селах Белоруссии. За несколько дней до отступления немцы вылавливали всех трудоспособных мужчин и женщин для отправки в Германию. У молодых трудоспособных женщин отбирали грудных детей, отдавали их под надзор старух, а матерей угоняли. В населенных пунктах совершенно не видно молодежи. Всех парней и девушек немцы угоняли на каторгу в Германию.

Восемнадцатилетний Вячеслав Михедов, первым появившийся на улицах Жлобина после его освобождения, рассказал, что во всем городе в последние дни хозяйничания немцев оставалось не более сотни мужчин и женщин, не считая престарелых. Все эти люди из-за боязни быть угнанными в Германию, скрывались в подвалах.

Еще раз подтверждаются факты, опубликованные в сообщении Совинформбюро 3 июля 1944 г. об отправке детей в лагерь "доноров". Эта злодейская практика применялась немцами в широких масштабах.

Жители, которым удалось бежать из специальных немецких лагерей, рассказывают о массовом истреблении советских людей.

Крестьянин села Лещинка Петравок Николай, 40 лет, в присутствии бойцов и своих односельчан рассказал следующее: "Нас немцы заставляли работать на них в разных местах: на отрывке окопов, на заготовке леса. Чтобы люди не разбежались, специаль-

но организовывали лагеря. Один такой большой лагерь был под Бобруйском, откуда распределяли людей на разные работы. Я попал в этот лагерь в январе 1944г. В него согнали людей из пяти районов: Паричского, Рогачевского, Кировского, Бобруйского, и Кличевского. В лагере скопились 25 тысяч человек. Мы жили в холодных бараках. Кормили нас так: утром 200 грамм хлеба и чашку какой-то баланды, вечером - такая же баланда. Многие умирали от голода и холода. Многие болели тифом. Всех больных из лагеря отправляли в другой лагерь, который находился в деревне Скрипица Кировского района. В этом лагере от тифа ежедневно умирало по 20-25 человек".

За три года немецкого хозяйничания разграблены, опустошены и сожжены многие села. Особенно пострадали те села, где население находилось под большим влиянием партизан. Села, в районе которых немцы обнаруживали партизан, немедленно предавались огню. Семьи партизан, советских активистов и тех, кого немцы подозревали в сочувствии и помощи им, подвергались всяческим репрессиям и издевательствам. Население многих сел доведено до грани обнищания. Большинство лишилось жилых помещений. Немцы отобрали скот, домашнюю птицу, одежду. Люди одеты в рваную, ветхую одежду. Питаются, главным образом, одним картофелем и хлебом с примесью различных суррогатов.

С восхищением и восторгом отзывается население о проходящих через их села наземных частях Красной Армии и о нашей авиации.

Жительница деревни Широкий Рог Собова А.С. рассказала: "Нам говорили немцы, что в Красной Армии некому воевать, что там теперь воюют одни дети да старики, что у Красной Армии нет оружия. А когда я своими глазами увидела сколько прошло по нашей дороге автомашин, пушек, войск, сколько пролетело самолетов, то я поняла как нагло врали немцы".

Население, в своем большинстве, высказывает мысль о том, что находясь под властью немцев, оно все свои надежды на лучшее будущее возлагало на Красную Армию. Люди верили, что советская власть избавит их от фашистской неволи.

"Мы ждали вас, дорогие освободители наши, - говорит крестьянка Иванова Софья, - и верили, что вы придете. И сами мы остались верны своей родной советской власти".

Но наряду с положительными моментами в настроениях населения выявлены и отрицательные.

Многие жители, особенно из тех, которые в течение долгого времени использовались немцами на оборонительных работах, систематически обрабатывались фашистской пропагандой, гласившей, что якобы советская власть будет наказывать тех, кто работал у немцев на строительстве обороны, хотя бы и в принудительном порядке. Поэтому часто задают нашим бойцам и офицерам такой вопрос: Что будет тем, кто по принуждению работал на немцев рыл им окопы, или выполнял различные хозяйственные работы?

241

Население боится открыто говорить о старостах и полицейских. В разговорах стараются обойти эти вопросы. Так, жительница деревни Зеленый Дуб, жена красноармейца Евдочкова, на вопрос - как вел себя староста - ответила: "Я об этом ничего не скажу, пусть кто-либо другой скажет".

Говоря о Красной Армии, о наших бойцах и офицерах, не все местные жители употребляют слово "наши", а говорят чаще всего "русские", "красные".

В настоящее время посланные Политуправлением фронта специальные группы политработников занимаются детальным выявлением злодеяний немцев и изучением политических настроений населения в городах Жлобин, Паричи, Бобруйск. Политотделы армий также изучают политические настроения местного населения и оказывают помощь партийным и советским органам Белоруссии в проведении политической работы среди населения и восстановлении местных органов власти.

НАЧАЛЬНИК ОРГИНСТРУКТОРСКОГО ОТДЕЛА
ГЛАВПУРКА - ПОЛКОВНИК

В.З. Золотухин - /ЗОЛОТУХИН/

"4" июля 1944 года.

СЕКРЕТНО ОТДЕЛЕНИЕ
10. VII 1944 г.
03 0577

Отп. I экз.

лп.